

— Нет, ты попробуй произнести, Цуй~, с потянутым звуком, разве не чувствуется атмосфера?
— с энтузиазмом говорил Ван Циншуй.

В этот момент официант подошел к только что севшей за столик Лу Циань и спросил:

— Барышня, что будете заказывать?

Лу Циань торопливо отмахнулась:

— Кофе, спасибо.

Затем она махнула рукой, показывая официанту, чтобы тот не загораживал проход.

На свою беду, именно в этот момент Лу Цзинъань был вынужден выдать это самое Цуй~.

Пусть тон и звучал несколько неохотно, Лу Циань все равно прикрыла рот рукой от шока.

Сколько она себя помнила, она еще никогда не слышала, чтобы ее брат, настоящий чурбан во плоти, вот так обращался к какой-то девушке!

Даже к ней самой Лу Цзинъань обращался исключительно: — Эй!

Здесь что-то не так! Абсолютно точно что-то не так! — кричала она про себя.

В этот момент Ван Циншуй, изменив голос, спросил:

— Скажи, а мы в тот день разве не должны были держаться за руки и вместе пойти?

Лу Цзинъань нахмурился:

— Ты же меня не любишь, верно? Зачем за руки-то держаться?

Ван Циншуй кивнул:

— Тоже верно, вроде еще никто не расставался, держась за руки...

Лу Цзинъань с некоторой досадой произнес:

— Обязательно было... все до такой степени продумывать? Разве не должно быть просто:

открыл дверь, перебросился пара фраз и ушел?

Тут Лу Циань изумилась еще сильнее.

Выходит, эти двое репетировали алиби!

Но зачем? — Лу Циань одолевала сомнения.

В конце концов, сам факт того, что Лу Циань снимал номер в отеле, был неоспорим.

Неужели всё было вовсе не с этой девицей?

Тогда кто же настоящий виновник?

И почему Лу Цзинъань прячет ту, с кем он действительно снимал номер, и подсовывает вместо нее фальшивку?

Это подслушивание, пожалуй, не принесло Лу Циань никакой полезной информации, лишь породило еще больше вопросов, однако Лу Цзинъань и Ван Циншуй, судя по всему, уже закончили разговор.

Оставалось только видеть, как Ван Циншуй кивнул и поднялся со стула.

В следующую секунду Лу Цзинъань неожиданно схватил его за запястье и притянул к себе в объятия!

И это были вовсе не те романтические объятия, когда властный президент усаживает хрупкую возлюбленную к себе на колени, а та самая похабная поза, в которой властный Лу Цзинъань прижал нижнюю часть тела вставшего Ван Циншуя вплотную к собственной груди.

Ван Циншуй опустил взгляд на другую руку Лу Цзинъаня, мертвой хваткой вцепившуюся ему в талия, и с недоумением тихо спросил:

— Ты чего творишь?

Лу Цзинъань с каменным лицом и понизив голос ответил:

— Статика.

Ван Циншуй озадачился еще сильнее:

— И что с того? Ты ведь не хочешь сказать, что твоя рука прилипла из-за статического электричества?

Лу Цзинъаню оставалось лишь неловко усмехнуться и тихо пояснить:

— Твое платье... прилипло к ногам.

Ван Циншуй опустил глаза и только тут заметил, что ткань платья и нейлоновые чулки постоянно терлись друг о друга, из-за чего возникло статическое электричество, и легкая материя платья намертво прилипла к его ногам.

Будь на его месте обычная девушка, ситуация наверняка выдалась бы неловкой и смущающей, но Ван Циншуй — не обычная девушка!

Платье отчетливо обрисовало то, чего у Ван Цуйцуй между ног быть ну никак не должно.

Ван Циншуй в панике зашептал:

— И что делать? Как убрать это статическое электричество?!

Но Лу Цзинъань в повседневной жизни платья не носил, откуда ему было знать?

Поэтому он смог лишь предложить:

— Ты сначала потяни платье.

Ван Циншуй кивнул, ухватился за подол и попытался приподнять платье.

Увидев это, Лу Цзинъань торопливо прижал его руку.

— Ты что вытворяешь? — в голосе Лу Цзинъаня читалось полное непонимание. — Не задирай, а тяни! Я же сказал — тяни!

Только теперь Ван Циншуй сообразил, в чем дело.

К сожалению, стоило потянуть платье вперед, как оно переставало намертво прилипать к ногам, но стоило ему отпустить руки, как ткань тут же возвращалась на прежнее место.

Глядя на паникующего Ван Циншуя, который был уже близок к слезам, Лу Цзинъань поднялся на ноги и тихо произвел:

— Держи платье и возьми меня за руку.

Ван Циншуй закусил нижнюю губу и послушно последовал указанию.

После этого, словно робкая молодая жена, он одной рукой придерживал подол платья, а второй, ведомый за руку Лу Цзинъанем, позволил провести себя на выход из кофейни.

Возможно, маскарад с переодеванием в женскую одежду и не раскрылся, но Ван Циншуй чувствовал, что его достоинство... уменьшилось наполовину.

И всю эту сцену от начала и до конца собственными глазами наблюдала Лу Циань.

Поскольку они говорили вполголоса, разобрать слова ей не удалось — она лишь увидела, как Лу Цзинъань внезапно, словно обуреваемый страстью, притянул эту девушку к себе.

Уголки рта Лу Циань мгновенно задергались от крайнего изумления.

— Здесь... здесь что-то нечисто... — бормоча себе под нос, прошептала Лу Циань. — Между ними определенно есть какая-то тайна!

То, как они только что общались, — любой со стороны решил бы, что это парочка, не справляющаяся со своими чувствами.

Но Лу Циань прекрасно знала, что из себя представляет Лу Цзинъань.

Он же ходячий чурбан, пожалуй, даже насквозь прогнивший кусок дерева.

Если только в Лу Цзинъаня кто-то не переселился из другого мира, между ним и этой девушкой определенно кроется секрет!

В этот самый момент Лу Циань внезапно вспомнила, что та самая робкая девушка — это, кажется, та самая особа, которая пару дней назад спрашивала у нее в университете дорогу.

Тогда она не придавала этому особого значения, лишь слегка удивилась: почему этот человек сказал «женский туалет», а не «уборная» или «комната отдыха»?

Не говоря уже о том, что обычные девушки редко используют столь прямолинейное слово, как «туалет».

Нормальный человек, услышав, как женщина спрашивает дорогу в уборную, интуитивно указал бы ей путь именно в женскую уборную, но «она» нарочно уточнила — «женский»

туалет.

Лу Циань широко раскрыла свои и без того немаленькие глаза с одинарными веками.

— Да он же... случаем, не мужик?! — вскричала Лу Циань.

<http://bllate.org/book/21043/2140792>